

«До самого конца»

Лишение свободы по политическим мотивам в Узбекистане

© 2014 Human Rights Watch

Все права защищены

Отпечатано в США

Дизайн обложки: Рафаэль Хименес

Деятельность Хьюман Райтс Вотч посвящена защите прав человека во всем мире. Вместе с жертвами и активистами мы боремся против дискриминации и за политическую свободу, стремимся к защите людей от жестокостей войны и к обеспечению правосудия для нарушителей. Мы расследуем и предаем гласности нарушения прав человека и работаем в интересах обеспечения ответственности. Мы требуем от правительств и власть имущих прекращения нарушений и соблюдения международных норм о правах человека. Мы мобилизуем общественность и международное сообщество на поддержку дела обеспечения прав человека для всех.

Хьюман Райтс Вотч является международной организацией, сотрудники которой работают более чем в 40 странах, с офисами в Амстердаме, Бейруте, Берлине, Брюсселе, Чикаго, Женеве, Гоме, Йоханнесбурге, Лондоне, Лос-Анджелесе, Москве, Найроби, Нью-Йорке, Париже, Сан-Франциско, Токио, Торонто, Тунисе, Вашингтоне и Цюрихе.

Вся информация на сайте: <http://www.hrw.org>

«До самого конца»

Лишение свободы по политическим мотивам в Узбекистане

Краткое содержание	1
Рекомендации	10
Правительству Узбекистана.....	10
Евросоюзу и отдельным государствам – членам ЕС.....	12
В частности, государства-члены и институты ЕС должны:.....	12
Другие конкретные меры, которые должен принять ЕС.....	13
США.....	14
Другие конкретные меры, которые должны быть приняты США.....	14
ООН.....	15

Краткое содержание

В 1999 г. Мухаммад Бекджанов был похищен в Украине из своей киевской квартиры агентами устрашающей Службы национальной безопасности Узбекистана (СНБ). Видный деятель мирной оппозиционной политической партии «Эрк» («Свобода») и редактор одной из ведущих независимых газет Узбекистана, Бекджанов двумя годами ранее уехал из Ташкента, спасаясь от широкомасштабных репрессий против политической оппозиции, развязанных авторитарным президентом Узбекистана Исламом Каримовым. Принудительно возвращенный в Узбекистан без какой-либо судебной процедуры, Бекджанова судили на закрытом заседании суда, которое сопровождалось утверждениями, что узбекские власти подвергали его пыткам электрическим током, избитию дубинками и причинению удушья. Ташкентский суд приговорил его к 13 годам заключения по целому ряду обвинений, включая «посягательство на конституционный строй».

В конце января 2012 г., за считанные дни до истечения срока приговора, Бекджанову добавили еще пять лет за якобы некие «нарушения правил внутреннего распорядка» в колонии. Наряду с еще одним узбекским журналистом и оппозиционером Бекджанов остается за решеткой дольше, чем какой-либо другой журналист в мире. Вменяемое ему преступление, как и в случае со многими другими людьми, осужденными в Узбекистане к лишению свободы по политически мотивированным обвинениям, заключалось в мирной реализации им основополагающих прав, включая свободу слова, ассоциации и собраний. Как и в случае с другими такими заключенными, нет никаких доказательств того, что он когда-либо совершал какой-либо акт насилия.

Бекджанов – это лишь один из тысяч реальных или мнимых оппонентов правительства и критиков власти, которых правительство Узбекистана с начала 1990-х гг. отправило за решетку по политически мотивированным обвинениям для реализации своего репрессивного режима. Среди жертв репрессий имеются представители широких категорий, включая правозащитников, журналистов, активистов политической оппозиции, религиозных лидеров и верующих, деятелей культуры, художников, предпринимателей и других, лишенных свободы за одну лишь мирную реализацию ими права на свободное выражение мнений и за то, что правительство причислило их к «врагам государства».

Основанный на более чем 150 углубленных интервью с родственниками таких заключенных, их адвокатами, правозащитниками, учеными и бывшими чиновниками Узбекистана, этот доклад рассматривает истории 34 лиц из числа самых известных людей Узбекистана, лишенных свободы по политически мотивированным обвинениям. Интервьюировались также лица, ранее отбывавшие срок по таким обвинениям. Хьюман Райтс Вотч задокументированы вопиющие нарушения, которым они подвергаются в местах лишения свободы, и призывает правительство Узбекистана к их незамедлительному и безусловному освобождению.

15 человек из числа тех, чьи истории задокументированы в докладе, - это правозащитники: Азам Фармонов, Мехринисо Хамдамова, Зульхумор Хамдамова, Исроиолджон Холдоров, Носим Исаков, Гайбулло Джалилов, Нуриддин Джуманиязов, Матлюба Камилова, Ганихон Маматханов, Чуян Маматкулов, Зафарджон Рахимов, Юлдаш Расулов, Бобомурод Раззоков, Фахриддин Тиллаев, Акзам Тургунов. Пятеро – журналисты: Солидjohn Абдурахманов, Мухаммад Бекджанов, Гайрат Михлибоев, Юсуф Рузимурадов, Дилмурод Саидов. Четверо – оппозиционеры: Мурод Джураев, Самандар Куканов, Кудратбек Расулов, Рустам Усманов. Трое – независимые религиозные деятели: Рухиддин Фахриддинов, Хайрулло Хамидов, Акрам Юлдашев. Еще семеро – это те, кого правительство считает критиками власти или свидетелями андижанской бойни 13 мая 2005 г., когда правительственными войсками были убиты сотни преимущественно мирных демонстрантов: Дилором Абдукодирова, Ботирбек Эшкузиев, Бахром Ибрагимов, Даврон Кабилов, Эркин Мусаев, Даврон Тоджиев, Равшанбек Вафоев.

Список людей, осужденных в Узбекистане по политически мотивированным обвинениям, не исчерпывается названными выше лицами, и выбор конкретных персоналий не означает, что их истории важнее других. Напротив, судьба этих 34 заключенных, представляющих все регионы страны, проливает свет на более общие тенденции политических репрессий в Узбекистане и попытку правительства подавить широкий спектр независимой деятельности, происходящей вне рамок жесткого контроля государства. Одновременно многие истории служат иллюстрацией выдающихся таланта, креативности и вклада независимого гражданского общества Узбекистана в гражданское развитие страны, а также огромных потерь, вызываемых продолжающимся лишением их свободы.

Исследование Хьюман Райтс Вотч показывает, что лица, лишённые свободы по политически мотивированным обвинениям, подвергаются целому ряду нарушений прав человека. Из 34 осуждённых, чьи истории документированы в этом докладе,

- По меньшей мере, 29 делали заслуживающие доверия заявления о применении к ним пыток и недозволенном обращении в период досудебного содержания под стражей и в местах отбывания наказания;
- По меньшей мере, 18-ти отказывали в доступе к адвокату на решающих этапах следствия или суда, в том числе после осуждения, когда дополнительные тюремные сроки были добавлены к их первоначальным приговорам;
- По меньшей мере, восемь содержались во временной полной изоляции, длительностью более чем разрешено законодательством Узбекистана и международным правом;
- По меньшей мере, шестеро находятся за решеткой 15 лет или более, в том числе Мурод Джураев и Самандар Куканов – свыше 20 лет, 22 получили сроки от 10 лет лишения свободы;
- По меньшей мере, девять возрастом старше 60-ти лет, четыре – женщины, что дает этим 13 по закону право на ежегодную амнистию, однако всем им неоднократно отказывали в амнистии, нередко под предлогом незначительных нарушений правил внутреннего распорядка.
- По меньшей мере, 11-ти произвольно добавляли срок в период отбывания наказания на основании неопубликованных, неконкретных и неоправданно широких «нарушений правил внутреннего распорядка», несколько раз добавляли неоднократно, одному осужденному – четырежды.
- По меньшей мере, у 15-ти имелись или имеются серьезные проблемы со здоровьем, такие как туберкулез, повреждение нервной системы, переломы костей, гипертония, сердечные приступы, язва желудка;
- По меньшей мере, девять утверждают, что они были лишены доступа к экстренной медицинской помощи;
- По меньшей мере, 12 говорят, что они были подвергнуты жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство наказанию посредством длительного воздействия тепла и холода или длительного одиночного содержания в штрафном изоляторе;

- По меньшей мере, четверо отбывают или отбывали часть своего срока в Жаслыкской колонии, которая на протяжении более десятилетия известна благодаря громким заявлениям о применении пыток и недозволенного обращения и призывам закрыть ее со стороны различных правительств и международных органов;
- Пятеро были похищены на территории других стран, включая Казахстан, Кыргызстан и Украину, и принудительно возвращены в Узбекистан без каких-либо юридических процедур или в рамках процедур, которые не соответствовали международным нормам о правах человека, и;
- По меньшей мере, один осужденный подвергся насильственному исчезновению: власти настолько долго ничего не сообщают о его судьбе и местонахождении, что неясно – жив этот человек или мертв.

В этом докладе представлены истории каждого из 34 лиц, в настоящее время отбывающих тюремный срок по политически мотивированным обвинениям. В нем отражена самая последняя имеющаяся информация о характере их работы до момента лишения их свободы, предъявленных им обвинениях, сообщениях о пытках и недозволенном обращении в период досудебного содержания под стражей и после приговора, их нынешнем местонахождении, а также о состоянии их здоровья.

Отдельный раздел доклада посвящен анализу степени конкретных нарушений, которым подвергаются лица, лишённые свободы по политически мотивированным обвинениям в Узбекистане, в нарушение юридически обязывающих международных стандартов. Этот раздел основан как на приводимых в докладе историях 34 заключенных, так и на интервью с еще 10 лицами, которые ранее отбывали сроки по политически мотивированным обвинениям (несколько человек из числа последних были освобождены в течение последнего года).

Нарушения, которым подвергаются лица, лишённые свободы по политически мотивированным обвинениям в Узбекистане, включают отказ в доступе к адвокату, изолированное содержание под стражей, пытки до суда и после вынесения приговора, одиночное заключение, отказ в надлежащей медицинской помощи, произвольный отказ в амнистии и добавление сроков наказания. Все это – серьезные нарушения внутренних и международных обязательств Узбекистана в области прав человека.

Собранная Хьюман Райтс Вотч информация свидетельствует о том, что во многих случаях условия, в которых содержатся лица, лишённые свободы по политически мотивированным обвинениям, - переполненные камеры, низкое качество и недостаточный объем пищи и воды, неудовлетворительная медицинская помощь – не отвечают международным тюремным стандартам. Обыденной практикой является отказ таким заключенным в лечении серьезных заболеваний, многие из которых возникли в ходе долгосрочного пребывания в местах лишения свободы. Власти в нарушение основополагающих международных обязательств Узбекистана в области прав человека не осуществляют мониторинг и не принимают мер по улучшению тех неудовлетворительных условий содержания, которые могли привести к появлению и последующему усугублению серьезных проблем со здоровьем. Необеспечение задержанному в тюрьме надлежащей охраны здоровья или лечения может быть одним из факторов, приводящих к возникновению условий, достигающих уровня бесчеловечного или унижающего достоинство обращения.

Исследование Хьюман Райтс Вотч показывает, что администрация мест лишения свободы может, в значительной степени по собственному усмотрению, определять кандидатуры на освобождение по амнистии и иногда получает указания от правительственных чиновников изыскивать основания, чтобы оставить за решеткой лица, лишённые свободы по политически мотивированным обвинениям, вопреки формальному соответствию таких лиц критериям, которые предъявляются к амнистируемым.

Мы также установили, что администрация мест лишения свободы регулярно добавляет сроки лицам, лишённым свободы по политически мотивированным обвинениям, за так называемые «нарушения правил внутреннего распорядка». Из 34 нынешних и 10-ти бывших заключенных, истории которых описаны в этом докладе, по меньшей мере, 14-ти в колонии произвольно добавляли сроки, многим – неоднократно, оппозиционеру Муроду Джураеву – четырежды. Нередко это происходило в рамках процедур без соблюдения процессуальных гарантий.

Статья 221 Уголовного кодекса Узбекистана предусматривает ответственность за «неповиновение законным требованиям администрации учреждения по исполнению наказания», что часто упоминается как «нарушение правил внутреннего распорядка», и на основании чего власти добавляют осужденным сроки. Однако в то время как в

изданных МВД соответствующих правилах перечислен ряд требований и запретов для осужденных, при этом сохраняется возможность широкой интерпретации того, что является «законным порядком», за неповиновение которому наступает ответственность. Правила внутреннего распорядка также не являются исчерпывающими для квалификации «нарушения» по смыслу статьи 221. Хьюман Райтс Вотч не известно о существовании какого-либо общедоступного источника, в котором осужденным заранее разъяснялись бы такие «нарушения». Правительство не ответило на наш запрос о предоставлении такого рода информации, и никто из бывших заключенных, родственников заключенных или их адвокатов не смог указать нам на какой-либо источник, где были бы в полном объёме изложены или определены возможные «нарушения».

Исследование Хьюман Райтс Вотч указывает на то, что власти обосновывают добавление многолетних сроков мелкими, незначительными или абсурдными предполагаемыми нарушениями, такими как «не поднял тяжелый предмет», «носил белую рубашку», «не поставил обувь в угол», «плохо подмел камеру». Наши интервью с многочисленными бывшими заключенными, их адвокатами, гражданскими активистами и одним старшим должностным лицом уголовно-исполнительной системы свидетельствуют о том, что администрация мест лишения свободы интерпретирует широкие нормы произвольно и совершенно бессистемно в качестве предлога для того, чтобы добавить срок или вывести из амнистии и таким образом наказать осужденных по политически мотивированным обвинениям.

Усугубляет вышеописанные нарушения отсутствие достаточного мониторинга мест содержания под стражей в Узбекистане и отсутствие у всех лиц, лишенных свободы по политически мотивированным обвинениям, доступа к работающим механизмам обращения с жалобами. Эти проблемы только обострились после того, как в апреле 2013 г. Международный комитет Красного Креста (МККК) был вынужден прекратить свои посещения задержанных и заключенных из-за вмешательства властей Узбекистана в его стандартные процедуры деятельности. Плачевные условия в местах содержания под стражей включают побои и пытки, одиночное содержание, сексуальные унижения, воздействие суровых климатических факторов, туберкулез и другие инфекционные заболевания, причиняющие физический и психологический вред заключенным.

Несмотря на взятые Узбекистаном обязательства в области защиты прав человека, включая свободы выражения мнения, собраний, ассоциации и религии, которые гарантируются Международным пактом о гражданских и политических правах, и в области запрета пыток, закрепленного в Конвенции против пыток, Узбекистан не испытывает практически никаких последствий и продолжает упорно отказываться признавать существование каких-либо лиц, лишенных свободы по политически мотивированным обвинениям, освобождать их из мест лишения свободы, улучшать условия их содержания в заключении или прекращать цикл репрессий, арестов и обвинительных приговоров. В равной мере правительство этой страны не несет никаких реальных издержек в связи со своим систематическим отказом сотрудничать с международными институтами, включая 11 тематических механизмов Совета ООН по правам человека, различные договорные органы ООН, такие как Комитет по правам человека и Комитет против пыток, а также МККК.

Правительства, которые принято считать отстаивающими права человека в Узбекистане, - США, Евросоюз и несколько государств – членов ЕС – в прошлые годы публично критиковали вопиющую ситуацию с правами человека в Узбекистане, наиболее резко – в первое время после андижанских событий, вводя санкции и ограничения в отношении правительства Узбекистана. Официальные лица Евросоюза и США поднимали вопросы о судьбе некоторых нынешних и бывших заключенных, истории которых приводятся в этом докладе, однако за последние пять лет они снизили накал своей критики и смягчили позицию по вопросам прав человека применительно к лишению свободы по политическим мотивам. К сожалению, сохраняющееся отсутствие со стороны правительства Узбекистана шагов по освобождению лиц, осужденных по политически мотивированным основаниям, не оказало существенного воздействия на отношения этих международных акторов с Ташкентом, на который они по-прежнему опираются в силу его геостратегической важности как транзитного коридора в контексте войны в Афганистане.

Примечательно, что когда правительство Узбекистана столкнулось с устойчивым международным давлением, включая санкции, ограничение военной помощи и другой жесткой, публичной и конкретной критикой со стороны международных партнеров, оно предпринимало отдельные шаги по улучшению ситуации с правами человека, в том числе – на освобождение некоторых лиц, осужденных по политически мотивированным обвинениям накануне ключевых двусторонних саммитов или визитов

высокого уровня. Однако в отсутствие такого давления Ташкент игнорировал международные призывы к улучшению ситуации с правами человека вплоть до отрицания наличия каких-либо проблем в этой области.

Так, например, в сентябре 2013 г., во время рассмотрения ситуации в Узбекистане в рамках универсального периодического обзора на Совете ООН по правам человека, глава узбекской делегации Акмал Саидов отмахнулся от хора рекомендаций со стороны правительств и неправительственных организаций (НПО), призывавших немедленно и безоговорочно освободить политзаключенных в Узбекистане, заявив, что «политических заключенных в Узбекистане нет». Отказываясь признать существование хотя бы одного несправедливо лишеного свободы, Саидов стучал кулаками по столу, демонстративно отвергая эти рекомендации как основанные на «дезинформации и лжи» и инспирированные «политически ангажированными» НПО исключительно с целью очернить репутацию его страны.

Несмотря на упорное нежелание правительства Узбекистана признавать наличие проблемы, международное давление может быть весьма эффективным в обеспечении освобождения лиц, лишенных свободы по политически мотивированным обвинениям. Выводы этого доклада должны напомнить международным партнерам Узбекистана, включая членов Совета ООН по правам человека, США, Евросоюз и другие заинтересованные правительства, региональные органы и международные финансовые организации, о неотложной необходимости сосредоточиться на кризисе с политически мотивированным лишением свободы в Узбекистане, и удвоить усилия по обеспечению незамедлительного и безусловного освобождения этих и других несправедливо удерживаемых за решеткой лиц.

Хьюман Райтс Вотч твердо убеждена в том, что продолжающийся отказ правительства Узбекистана освободить несправедливо осужденных и отсутствие какого-либо реального прогресса в области прав человека должны подтолкнуть ключевые столицы, такие как Вашингтон, Брюссель, Берлин и Лондон, а также Совет ООН по правам человека к оценке их нынешних стратегий содействия улучшениям в Узбекистане. С учетом многолетнего игнорирования президентом Исламом Каримовым призывов к проведению реальных реформ – спустя годы после того, как западные правительства ослабили санкционный режим в расчете на то, что это будет способствовать реформам, - международные партнеры Узбекистана должны послать Ташкенту четкие и

последовательные сигналы – как на доверительном уровне, так и публично – о неотложной необходимости измеримых конкретных шагов, включая освобождение всех лиц, лишенных свободы по политически мотивированным обвинениям, в дополнение к шагам по исправлению других серьезных нарушений прав человека. Они также должны публично признать систематическое урезание Ташкентом прав и свобод и должны быть готовыми к дальнейшим шагам в форме реальных политических последствий, некоторые из которых Хьюман Райтс Вотч обозначила ниже, если правительство Узбекистана продолжит совершать широкомасштабные нарушения прав человека.

Без кардинального изменения подхода к Ташкенту и в отсутствие последовательного, решительного и публичного международного давления, вопиющая ситуация с правами человека в Узбекистане будет сохраняться, а положение Мухаммада Бекаджанова, Юсуфа Рузимурадова, Мурода Джураева, Самандара Куканова, Дилором Абдукодировой, их семей и других, о которых рассказывается в этом докладе, и множества других будет только усугубляться.

Рекомендации

Правительству Узбекистана

- **Незамедлительно и безоговорочно освободить** всех лиц, истории которых приводятся в этом докладе, и всех других лиц, лишенных свободы за их мирное выражение своих политических взглядов, гражданскую активность, журналистскую деятельность или религиозные взгляды. В той мере, насколько любым таким лицам также вменяется причастность к актам насилия, им должно быть обеспечено новое и справедливое судебное разбирательство в соответствии с международными стандартами.
- **Безотлагательно предпринять шаги по искоренению** пыток и недозволенного обращения в местах предварительного заключения и в исправительных учреждениях, в том числе путем обеспечения беспрепятственного доступа к адвокату на всех этапах следствия, обеспечения оперативного доступа к надлежащей медицинской помощи и восстановления независимого мониторинга мест лишения свободы.
- **Обеспечить всем обвиняемым справедливое судебное разбирательство.** Оперативно расследовать все заявления о процессуальных нарушениях в суде и обеспечить учет судьями заявлений о применении пыток и о принуждении к даче свидетельских показаний со стороны следователей, признать недопустимыми все доказательства, полученные с помощью применения пыток или недозволенного обращения, а также тщательно расследовать заявления о фабрикации доказательств.
- **Обеспечить семьям всех осужденных** полную информацию о местонахождении и текущем состоянии здоровья их родственников. **Строго расследовать все заявления о случаях запугивания или репрессий** в отношении членов семей или заключенных, которые общаются с журналистами, правозащитниками и представителями неправительственных организаций (НПО).
- **Провести расследование и привлечь к ответственности** всех должностных лиц, сотрудников служб безопасности и сотрудников уголовно-исполнительной системы, в отношении которых имеются заявления о том, что они подвергали заключенных и задержанных пыткам или недозволенному обращению, либо отказывали в просьбах об оказании медицинской помощи.

- **Обеспечить соблюдение Конвенции ООН против пыток** и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и **ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции против пыток**, требующий от Узбекистана разрешить посещения Подкомитетом по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПТ), а также создать независимый национальный превентивный механизм по предупреждению пыток на национальном уровне.
- Безотлагательно и в полном объеме выполнить рекомендации Комитета ООН против пыток от ноября 2013 г. и рекомендации, сформулированные спецдокладчиком ООН по пыткам в феврале 2003 г. по итогам его посещения Узбекистана в 2002 г., включая немедленное закрытие колонии 64/71 в Жаслыке.
- Удовлетворить имеющиеся запросы 11 тематических механизмов ООН на посещение Узбекистана, в том числе спецдокладчиком по вопросам о пытках; разрешить беспрепятственный независимый мониторинг мест заключения Международным комитетом Красного Креста и другими независимыми наблюдателями.
- Покончить с практикой произвольного изъятия из амнистии осужденных по политически мотивированным обвинениям, которые соответствуют критериям амнистируемых лиц, а также с практикой произвольного продления сроков лишения свободы за незначительные правонарушения или «нарушения правил внутреннего распорядка» по статье 221 Уголовного кодекса (УК) «Неповиновение законным требованиям администрации учреждения по исполнению наказания».
- **Внести ясность и привести в соответствие с международными стандартами** избыточно широкие статьи УК, такие как 158 «Посягательства на президента Республики Узбекистан», 159 «Посягательства на конституционный строй Республики Узбекистан», а также 244.2 «Создание, руководство, участие в религиозных экстремистских, сепаратистских, фундаменталистских или иных запрещенных организациях», которыми нередко манипулируют для преследования людей, реализующих свое законное право на свободу выражения мнений, слова или религии.

- **Отменить уголовную ответственность за клевету и оскорбление** (статьи 139 и 140 УК) в соответствии с международными стандартами и обеспечить защиту свободы слова и выражения мнений.
- **Прекратить подавление** гражданского общества и разрешить правозащитникам, журналистам и другим осуществлять деятельность, не подвергаясь притеснениям или другим формам неоправданного государственного вмешательства. **Разрешить местным правозащитным группам регистрироваться** и перерегистрировать иностранные НПО, которые были ликвидированы или иным образом были вынуждены прекратить свою деятельность в Узбекистане, в том числе путем предоставления виз и аккредитации их сотрудникам.

Евросоюзу и отдельным государствам – членам ЕС

- Учитывая вопиющую ситуацию с правами человека в Узбекистане и систематическое невыполнение правительством этой страны соответствовать критериям прав человека сформулированных министрами иностранных дел ЕС, государства – члены ЕС и институты Евросоюза должны **незамедлительно внести в повестку ситуацию с правами человека в Узбекистане, с целью выработки надлежащих мер политического реагирования.**

В частности, государства-члены и институты ЕС должны:

- Рассмотреть конкретные меры, чтобы дать **реальную, практическую значимость обещанию Совета по иностранным делам** сделать «глубину и качество» отношений непосредственно зависящими от «узбекских реформ и прогресса».
- Верховный представитель ЕС и министры иностранных дел стран-членов ЕС должны определить сроки выполнения правительством Узбекистана установленных Советом по иностранным делам целевых показателей в области прав человека и рассмотреть, на случай невыполнения, конкретные политические последствия, такие как целенаправленные ограничительные меры в отношении государственных организаций Узбекистана и отдельных лиц, ответственных за грубые нарушения прав человека в этой стране. Такие меры должны включать наложение запрета на выдачу виз и замораживание активов в

отношении лиц, ответственных за применение пыток и недозволенное обращение и за безнаказанность таких нарушений, а также за лишение свободы правозащитников, журналистов и представителей политической оппозиции и за репрессии и притеснения в отношении независимого гражданского общества.

Другие конкретные меры, которые должен принять ЕС

- Учитывая отказ правительства Узбекистана сотрудничать с правозащитными органами ООН и продолжающуюся в Узбекистане практику серьезных и широко распространенных нарушений прав человека **поддержать создание Советом ООН по правам человека отдельного странового механизма в форме специального докладчика по ситуации с правами человека в Узбекистане.**
- Требовать от правительства Узбекистана, чтобы оно **разрешило регистрацию местным и перерегистрацию – иностранным НПО**, в том числе посредством выдачи виз и аккредитации их сотрудникам.
- Представители дипломатической миссии ЕС и других государств – членов ЕС в Ташкенте должны пристально отслеживать и реагировать на практику правительства Узбекистана в области политически мотивированного лишения свободы, преследований правозащитников и применения пыток, в том числе посредством регулярных контактов с местными правозащитными группами, мониторинга судебных процессов, постановки перед властями вопросов о конкретных случаях с последующим отслеживанием результата, и запросов на периодические посещения мест содержания под стражей.
- Обозначить озабоченность, связанную с политически мотивированным лишением свободы, применением пыток, процессуальными нарушениями, при любой возможности, включая, но, не ограничиваясь, диалог по правам человека ЕС – Узбекистан, с обнаружением поднимавшихся в рамках этого диалога конкретных вопросов в этой области и конкретных шагов, которые должны быть предприняты правительством Узбекистана для снятия обеспокоенности ЕС и отдельных государств-членов в этой области.

США

- С учетом упорного отказа Узбекистана обеспечить «существенный и последовательный прогресс» в ситуации с правами человека, как изложено в Законе о консолидированных ассигнованиях (Consolidated Appropriations Act), или реально заняться вопиющими нарушениями, которые документируются Госдепартаментом в его ежегодных страновых докладах о ситуации с правами человека и Комиссией США по свободе религии в зарубежных странах, правительство США должно **безотлагательно повысить приоритетность ситуации с правами человека в Узбекистана в двусторонней повестке.**
- **Установить сроки** ожидаемого выполнения правительством Узбекистана конкретных улучшений в области прав человека.
- **Обозначить конкретные политические последствия в случае невыполнения.** Такие последствия должны включать введение целенаправленных ограничительных мер, таких как замораживание активов и визовые запреты (частично уже существующие на практике) в отношении государственных организаций Узбекистана и отдельных лиц, ответственных за грубые нарушения прав человека в этой стране, включая лица, ответственные за применение пыток и недозволенное обращение, политически мотивированное лишение свободы, а также притеснения независимого гражданского общества.

Другие конкретные меры, которые должны быть приняты США

- **Немедленно остановить все программы содействия в области безопасности, включая прямую военную помощь** правительству Узбекистана, до тех пор, пока Узбекистаном не будут предприняты содержательные шаги по борьбе с пытками и по реагированию на другие нарушения прав человека.
- С учетом отказа правительства Узбекистана сотрудничать с правозащитными органами ООН и продолжающейся в Узбекистане практики серьезных и широко распространенных нарушений прав человека **поддержать создание Советом ООН по правам человека отдельного странового механизма в форме специального докладчика по ситуации с правами человека в Узбекистане.**
- Требовать от правительства Узбекистана, чтобы оно **разрешило регистрацию местным и перерегистрацию – иностранным НПО, в том числе путем выдачи виз и аккредитации их сотрудникам.**

- Сотрудники посольства США должны пристально отслеживать и реагировать на практику правительства Узбекистана в области политически мотивированного лишения свободы, притеснений правозащитников и применении пыток, в том числе посредством регулярных контактов с местными правозащитными группами; мониторинга судебных процессов и запросов текущей информации о положении лиц, уже находящихся в местах лишения свободы; ведения учета заявлений о пытках; постановки перед властями вопросов о конкретных случаях; запросов на периодические посещения мест задержания.
- При любой возможности в рамках американо-узбекского диалога, включая, но, не ограничиваясь, ежегодные двусторонние консультации, обозначить обеспокоенность, связанную с политически мотивированным лишением свободы, применением пыток и преследованием и репрессиями в отношении активистов гражданского общества, с обнародованием поднимавшихся конкретных вопросов и конкретных шагов, которые должны быть предприняты правительством Узбекистана для снятия озабоченности со стороны США в области прав человека.
- **Отменить мораторий на существующие санкции**, включая запрет на визиты в США высокопоставленных чиновников, предусмотренные в рамках отнесения Узбекистана Госдепартаментом к числу стран, «вызывающих особую озабоченность» в связи с систематическими нарушениями свободы религии, включая применение пыток.

ООН

- С учетом отказа правительства Узбекистана сотрудничать с правозащитными органами ООН и продолжающейся в Узбекистане практики серьезных и широко распространенных нарушений прав человека **Совет ООН по правам человека должен создать отдельный страновой механизм в форме специального докладчика по ситуации с правами человека в Узбекистане.**
- Профильные тематические механизмы ООН, в том числе спецдокладчики по вопросу о пытках и по вопросу о положении правозащитников, должны возобновить имеющиеся запросы на посещение Узбекистана и использовать все возможности для выражения обеспокоенности и запроса информации у правительства Узбекистана в форме публичных пресс-релизов, срочных

призывов и сообщений о ситуации в Узбекистане применительно к своим мандатам.

- Профильные договорные органы ООН должны выразить обеспокоенность в связи с арестом, задержанием, применением пыток и лишением свободы лиц по политически мотивированным обвинениям, а также в связи с провалом судебных реформ во всех своих периодических рассмотрениях Узбекистана, следуя примеру акцентирования этих проблем Комитетом по правам человека и Комитетом против пыток в их заключительных замечаниях по итогам рассмотрения ситуации в Узбекистане в 2007, 2010 и 2013 гг.